

Текст · 6 июня 2019, 08:40
Егор Сковорода, Анна Козкина,

«Нас поставили на колени и заставили читать вслух Уголовный кодекс». Свидетели по «делу "Сети"» вспоминают о допросах в ФСБ

Первым на заседании допросили Максима Симакова, который работал в одном ресторане с подсудимыми Максимом Иванкиным и Дмитрием Пчелинцевым и был знаком с Ильей Шакурским и Андреем Черновым — все вместе они играли в страйкбол.

По словам Симакова, во время допроса на него давления не оказывали, но в протоколе исказили его слова — так, в документе сказано, что он не только занимался с Пчелинцевым страйкболом, но и обучал его способам выживания в лесу, объяснял, например, какие грибы можно есть, а Пчелинцев рассказывал о несправедливости со стороны органов власти и необходимости менять ее вооруженным путем.

— Не совсем такие я показания давал. Я не говорил, что я кого-то учил есть грибы, — заметил Симаков в суде.

— Вы давали показания или нет? — уточнил прокурор Сергей Сергиенко.

— Какие я помню показания — там такого не было. Которые я читал.

— Велись такие разговоры о том, что в стране будут проводиться акции, что несправедливость со стороны органов власти, что ущемление прав населения, необходимо что-то с этим делать, принимать какие-то меры, что с этим необходимо вооруженным путем менять власть в стране?

— Говорилось о несправедливости со стороны органов власти, что-то такое было. Про вооруженный путь... Я такого вообще не помню.

В Пензе начался суд по делу «Сети»

К чем состоит версия ФСБ и кто находится на скамье подсудимых

Вслед за ним допросили студента Антона Шульгина, знакомого Ильи Шакурского, оба они придерживались антифашистских взглядов. Когда 19 октября 2017 года домой к Шульгину пришли с обыском сотрудники ФСБ, тому было 17 лет. Обыск

проводился в присутствии родителей, молодого человека дома не было, он вернулся уже после его окончания.

«Я пришел домой и сразу начался допрос. На меня с самого начала было оказано давление. Задавались неконкретные, непонятные вопросы, о которых я вообще не имел представления. Если я отвечал так, как им не нравилось, они начинали на меня психологически давить. То есть один задавал вопрос, я отвечаю, если им ответ мой не нравится, второй начинает на меня кричать и даже выражался нецензурной лексикой. Неоднократно проскальзывали угрозы: "Отвечай на вопросы или хочешь к своему другу поехать тоже?". Задавались неконкретные вопросы, например: "Ты знал, что твой друг террорист?". Я говорю: "Нет, не знал. Почему я вообще должен это знать?". "А почему ты не знал?". И что мне на это отвечать?» — рассказывал в суде Шульгин, уточнив, что общались с ним трое оперативников.

По его словам, в здание пензенского управления ФСБ для допроса его доставили только около часа или двух ночи. Шульгин не решился перечить следователю и вносить корректировки в итоговый протокол допроса, поскольку был напуган.

«Я был в таком подавленном состоянии, что большинство моих показаний, 60% моих показаний, — это не мои показания. То есть первая часть идет: четко видно, что это пишет подросток. И вторая часть — начинаются уже выражения, постановка речи, слова, которые я в то время даже знать не мог.

Большинство из этих показаний не то, что даже были переформулированы — когда я с ними познакомился на предыдущем суде в Санкт-Петербурге, я эти показания вообще не давал, я не знаю, каким образом эти слова там оказались, я не подписывал это», — подчеркнул Шульгин.

Он добавил, что следователь мог в протоколе заменить его ответ «да» на «нет» и искажал его слова: например, когда он ответил, что Шакурский не призывал к радикальным действиям и предположил, что это было бы бессмысленно — в протоколе это было записано, что Шакурский не делал призывов, поскольку у него были «более масштабные цели».

Последним допросили 24-летнего Анатолия Уварова, который знаком со всеми подсудимыми кроме Армана Сагынбаева. Он рассказал, что сотрудники ФСБ пришли к нему с обыском днем 18 октября 2017 года — в тот же день задержали Василия Куксова и Илью Шакурского. Егор Зорин к тому времени был задержан уже больше суток, этим числом датирована его явка с повинной.

По словам Уварова, оперативники пришли к нему с обыском и заявили, что он тоже участник «террористической организации». «Они сказали, что Зорин сказал, что я состою в этой организации, что он дал на меня показания, поэтому ко мне пришли с обыском», — вспоминал он.

У него забрали всю технику, он сам назвал оперативникам пароль от телефона. «Во время обыска, если я задавал какой-то вопрос или отвечал не так, как им нравится, они меня били по ребрам,

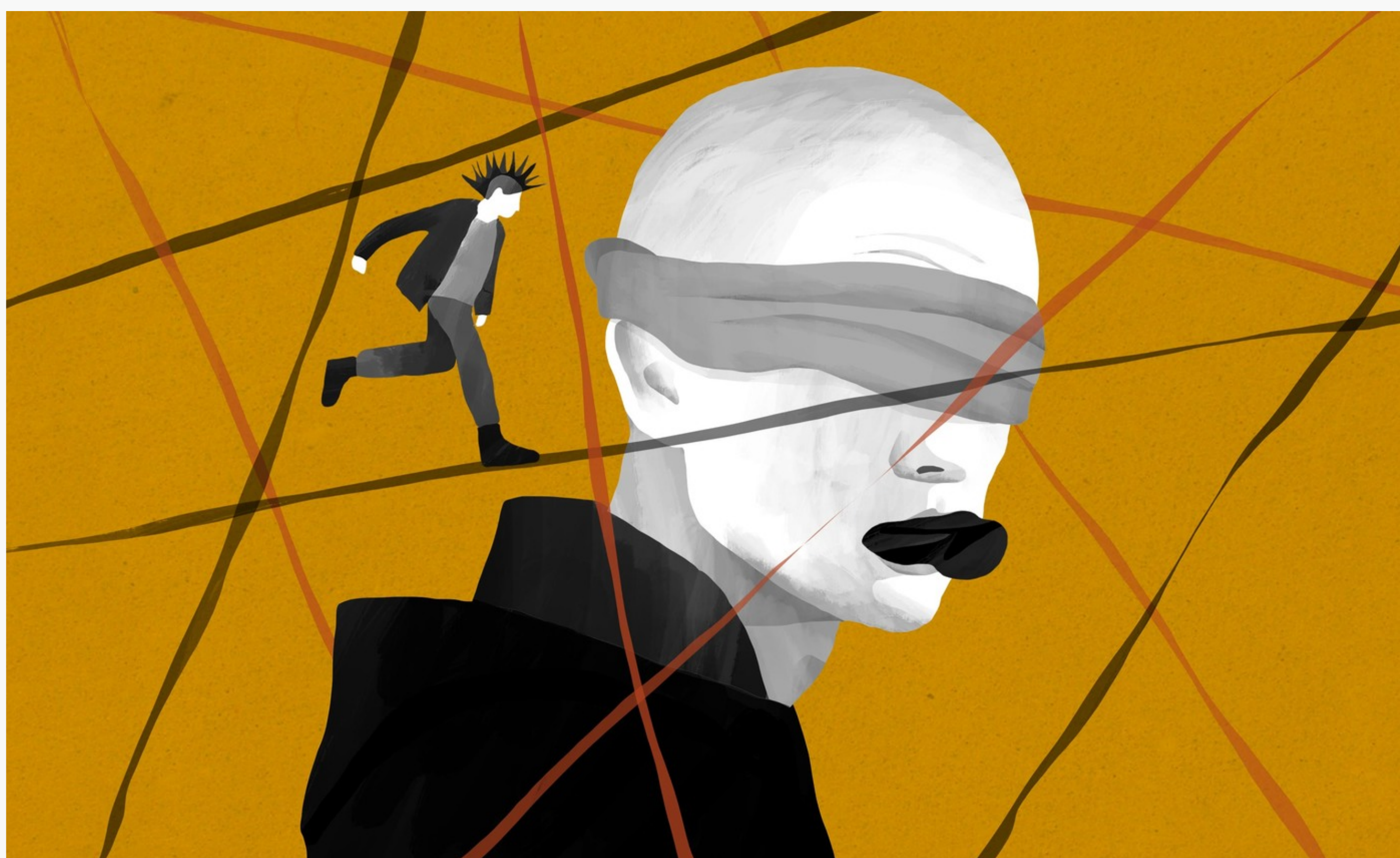
ладонью по голове. Это продолжалось во время допроса. Меня шантажировали тем, что подкинут мне наркотики и заведут на меня уголовное дело, если я не дам показания, которые им нужны, — рассказывал свидетель. Его голос дрожал. — Били они меня не то что бы сильно, но я чувствовал, что это было нормально, и били по местам, видимо, на которых нельзя понять, что били — то есть сюда и по голове тыльной стороной ладони».

Начавшийся около семи вечера обыск занял примерно три часа. Первый час он лежал на полу лицом в пол, за его спиной туго стянули наручники: «Я потом неделю большие пальцы не чувствовал, потому что их сильно так зажали и долго держали, видимо. Сзади там сильно стянули, что неделю я не чувствовал просто пальцев».

Потом его посадили на пол. В это время в гости к Уварову зашли двое друзей — их тоже задержали. «Им открыли дверь оперативники, очень жестко сразу же кинули на пол обоих. Ну и начали спрашивать, знают ли они таких людей, то же самое, что меня. Дальше их повезли вместе со мной в отделение», — вспоминал свидетель. Одного из друзей зовут Энрике Ривера — у него испанские корни — у другого он вспомнил в суде только имя Михаил.

В течение последовавшего вслед за обыском ночного опроса в здании УФСБ по Пензенской области его «тоже иногда» били оперативники. На обыске помимо оперативников находился и следователь — его фамилию Уваров вспомнить не смог — «худощавый, темноволосый, высокий».

Согласно материалам дела, протокол допроса Уварова составлен следователем ФСБ Болтышовым.

«"Меня будут пытаться?". Он кивал»

**В суде выступил обвиняемый в создании
«террористического сообщества» антифашист
Илья Шакурский**

Оперативники, которые били его, были в масках. В здании ФСБ они с ним тоже общались: «Ну как это можно назвать общением — следили за тем, чтобы я говорил то, что нужно. Давили».

По словам Уварова, когда его с друзьями привезли в ФСБ, оперативники поставили их на колени в коридоре. «Перед допросом нас всех поставили на колени у стены, я тогда еще был в наручниках, заставили читать Уголовный кодекс, статью про терроризм, вслух. Потом пересказывать. И вот пока

не начали опрашивать, я был в наручниках, — рассказывал он. — Мы по очереди мы читали вслух».

В том же здании он видел Илью Шакурского и Василия Куксова («у него была на все лицо свежая ссадина»). «Все были запуганы и не понимали, что происходит».

Он настаивает, что, несмотря на приписанные ему в протоколе допроса слова, никогда не слышал от друзей о планах по созданию «террористической группировки». «Я об этом услышал впервые только от следователя», — заметил свидетель. Он рассказал, что просил адвоката, но ему не дали позвонить. «Мне дали возможность позвонить только в четыре утра, я позвонил маме, сказал, что мне нужен адвокат, я еще не знал, что меня отпустят, я думал, что меня в СИЗО направят».

Отпустили его около 5–6 часов утра, а ближе к вечеру снова позвали в ФСБ — под предлогом того, что сейчас вернут изъятую технику — и там составили протокол допроса. В этом документе, который Уваров, по его словам, был вынужден подписать под давлением, говорится, что он с 2009 года знаком с Дмитрием Пчелинцевым, а с 2011-го — с Ильей Шакурским, они вместе время от времени обсуждали идеи анархизма. Сам Уваров занимался тайским боксом в антифашистских и зоозащитных акциях.

В конце 2014-го, говорится в протоколе, Шакурский попросил его поучаствовать в написании текста для придуманной им организации, «целью которой является <...> продвижение идей анархизма в России». Он помог. После этого Шакурский стал

рассказывать приятелю, что создал организацию «Восход», которая ставит своей целью «внесение дестабилизации в существующее государственное устройство путем совершения массовых беспорядков, вооруженных нападений на госслужащих и сотрудников правоохранительных органов, поджогов, взрывов».

Протокол допроса Анатолия Уварова, из материалов дела

Участниками этой созданной Шакурским организации в протоколе допроса названы Егор Зорин, Василий Куксов и девушка Шакурского Виктория Фролова (первоначально, согласно материалам дела, ФСБ обвиняла в участии в «террористическом сообществе» только их, остальные фигуранты появятся в деле только через пару недель).

Эти показания Анатолия Уварова в суде зачитал прокурор Сергей Сергиенко.

«Единственное, что здесь правда, из всего, что вы прочитали, это то что я когда-то помогал Спайку, Илье Шакурскому, писать какие-то черновики, но никакого названия "Восход" я не говорил и не слышал, ничего этого не было. [В этих черновиках] он предлагал объединить близких по духу людей для того, чтобы делать добрые дела, — прокомментировал Уваров услышанное. — Все остальное — это неправда».

Говоря о черновиках, свидетель, вероятно, имел в виду материалы к проекту Ильи Шакурского «Воля», о которых тот рассказывал в своих показаниях в суде.

«Илья всегда занимался общественной деятельностью, всегда был на виду, и никакая террористическая организация, я думаю, никаким боком не может относиться ни к кому из тех, кто здесь находится», — охарактеризовал его свидетель.

Напоследок председательствующий в тройке военных судей Юрий Клубков поинтересовался:

— Вы вынужденно, получается, оговорили присутствующих здесь лиц?

— Да.

— Вы понимаете, что это может быть расценено как совершение преступления?

— Я понимаю, что следователь совершил намного худшее преступление.